

А.А. Романов, Н.А. Белоус

*Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск*

A.A. Romanov, N.A. Belous

*Tver State Agricultural Academy, Tver
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk*

ИЛЛОКУТИВНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДИСКУРСЕ

ILLOCUTION AS THE MEANS OF MANIPULATION IN DISCOURSE

Репликовый шаг vs иллокутивный потенциал

Репликовый шаг подается говорящим посредством событийного иллокутивного акта для обмена в интерактивный ход. Поэтому сам репликовый шаг должен указывать на **типовую** характеристику иллокутивного потенциала фреймовой организации и на **этапную, ступенчатую последовательность** в действиях партнеров по реализации глобальной цели, так как интерактивный период взаимодействия соотносим с полной (успешной) реализацией этой цели и достижением запланированного эффекта. Отсюда возникает необходимость в установлении примерного инвентаря (перечня, лексикона) типов иллокутивных потенциалов, которые чаще всего встречаются в диалогическом общении, и функциональных условий их реализации, задающих программу взаимодействия партнеров в рамках типовых иллокутивных потенциалов.

Основные классификации иллокутивности

В классификационных построениях прагматических типов речевых произведений, где иллокутивность определяется как **разновидность прагматического значения таких единиц** (ср.: Гарпушкин, 1977: 137; Демьянков, 1984: 205; Ершов и др., 1984: 58; Целищев, Петров, 1984: 23-30; Остин, 1986; Серль, 1986; Серль, 1987 и др.), которые раскрывают отношения между носителем информации и его функции, т.е. отношения между употреблением коммуникативной единицы и результатом такого употребления.

Основные классификации, предложенные **Дж. Остином, Дж. Серлем, Бр. Фрейзером, Д. Вундерлихом, Г.Г. Почепцовым, К. Бахом и Р. Харнишем** в русле направления **теории речевых актов**, базируются на принципе репрезентации типовой иллокутивной характеристики соответствующим перформативным (или иллокутивным) глаголом, представленным в его матричном виде (см.: Федосеева, Романов, 1986: 160, где проведен анализ

критериев, положенных в основу перечисленных выше иллокутивных таксономий; здесь же дана библиография).

В предложенных классификациях исследователи исходили, главным образом, из общего понимания иллокутивности в остиновской трактовке как некоторой **«семантической данности или значимости», представленной «условно» в акте говорения** (Остин, 1986: 100). Поэтому значение коммуникативной единицы, сопряженное с денотацией объектов (смысл + референция) в иллокутивном акте, отличается от иллокутивного значения, которое коррелирует с другими функциями языкового выражения (Остин, 1986: 117). Тем самым подчеркивается, что язык в коммуникативном процессе не ограничивается лишь одной денотацией объектов или событий.

Пример.

К1: Как замечательно ты сегодня выглядишь!? (в адрес человека усталого и бледного)

К2: Да уж стараюсь...

Однако, если исходить из остиновского понимания иллокутивности и сопоставить ее с другими конститuentами речевого действия, например, локуцией и перлокуцией по их дистинктивным признакам или «значимости», то оказывается, что понятие иллокутивности лишается своих отличительных свойств: она теряет свою «предметную» автономию и растворяется либо в локуции (ср. в этой связи точку зрения Дж. Росса на то, что локутивность обладает перформативным характером и, следовательно, обладает иллокутивным значением: Росс, 1970), либо в перлокуции (ср.: Строссон, 1986: 132, 143, 148-149).

Вполне справедливо Н.А. Безменова и В.И. Герасимов вслед за А. Беррандоне отмечают, что иллокутивность как категория речевых актов, представляет собой не что иное как **соединение двух свойств**, «никакое из которых не является его принадлежностью».

Тверская школа динамической модели диалога (Романов, 1988) оправданно признает и принимает в отношении иллокутивности допущение о том, что а) любое речевое произведение (действие) обладает главной семантической функцией, направленной на обеспечение реализации некоторого действия, которое создает определенный тип отношений прав и обязанностей между партнерами, и б) первичность иллокутивного значения, его иерархически высшее положение над значением речевого произведения не выводимо только из референциального (или «не-иллокутивного, репрезентационального» по Дж. Остину) значения, а обуславливается его вхождением на правах части в это значение (т.е. в иллокутивно-тематическое значение, ср.: Волошинов, 1930: 101).

Как часть общего прагматического значения, включающего информативный (дескриптивный), контролирующий (направляющий действия других) и эмотивный аспекты (подробнее см.: Демьянков, 1984: 205),

иллокутивность охватывает интеракциональные и интерпретационные сферы этого значения и отражает в диалогическом взаимодействии **инструментальный характер воздействия и способ** его передачи: каким образом и при помощи чего один партнер воздействует на другого, каков характер данного воздействия (или каузации). Например, побуждать можно приказом, просьбой, советом и т.п.

С точки зрения диалогического взаимодействия иллокутивность как функциональная (коммуникативно-функциональная или прагматическая) переменная относится к уровню коммуникативно-социального общения партнеров, и является по существу одной из сторон социальной деятельности, которая относится к реальному миру, с внешней стороны языкового выражения, т.е. со стороны репликового шага в общей организации коммуникативного фрейма (КСП). Поэтому выбор инструментального способа воздействия связан с процессом актуализации ФСП типового акта взаимодействия, и задает определенную систему отношений между точкой зрения говорящего и пропозициональным содержанием как внутри репликового шага, так и за его пределами. Эти отношения внутри репликового шага базируются на предложенном Г. Вригхтом (1986: 70-84) обязательном наличии положительных или $\pm$ отрицательных моментов в тематическом содержании и коррелируют с направленностью целевого воздействия единичного шага на замену или устранение одних отношений другими. Такая замена, обусловленная целевой направленностью воздействия, связана с переводом одной ситуации, для которой присущ один из наборов имеющихся отношений, в другую, где указанные отношения могут в большей степени соответствовать направленности целевого воздействия.

Пример.

К1: Как замечательно ты сегодня выглядишь!? (в адрес человека усталого и бледного)

К2: Да уж стараюсь...

К1: Может тебе пойти отдохнуть?

К2: А разве можно отпроситься?

К1: Да, иди. Тебя отпустят. Очень ты плохо выглядишь, не заболел бы...

Набор отношений **в пределах репликового шага** включает в себя следующие пары: а) (—) отсутствие положительного, б) (+) наличие положительного, в) (— —) отсутствие отрицательного и г) ($\pm$) наличие отрицательного.

За пределами репликового шага смена отношений охватывает уже отношения партнеров, так как она затрагивает способ дейктической привязки «мира» говорящего к «миру» слушающего путем указания на положения дел в содержании инициирующего шага и на то положение, которое должно наступить в результате произведенной замены. Замена отношений как конкретный вид речевого действия на уровне обмена интеракциями, стыка

репликовых шагов партнеров порождает определенную цепочку последовательных совместных действий, направленных на достижение общего, результирующего эффекта.

Иллокутивность, представленная непосредственно потенциалом или же каким-то актом-событием как цепочка последовательных действий может характеризовать сам процесс воздействия (каузации) в семантическом и функциональном аспектах, отражая при этом непосредственно отношения между партнерами по диалогу. Эти отношения охватывают различные параметры — от указания на ролевую позицию каждого партнера в диалоге (имеется в виду коммуникативная роль инициатора или адресата, а также социальная роль) до специфики пошагового действия. В любом случае указанные отношения формируются иллокутивной направленностью пошаговых действий и ограничиваются рамками ФСП типового иллокутивного фрейма. Например, специфика пошагового действия отражает способность и возможность партнеров (Г/С) производить целевое воздействие (каузацию) в следующем объеме: Г/С **желает** совершения действия (жд) и соответственно смены отношений, Г/С **принимает решение** о совершении действия (т.е. также о выборе формы речевой каузации, самом способе ее осуществления, например, в матричной, вариантной или косвенной формах) и о необходимости произвести смену отношений (пр), Г/С **производит действие** (пд), подтверждая осуществление каузации и смены отношений, т.е. регулятивную сущность репликового шага. В последнем случае маркируется граница между инициативной и реактивной формой репликовых шагов, которые и образуют один интерактивный ход партнеров в типовом ФСП.

Таким образом, **иллокутивность** как категория диалогического общения, отражающая регулятивный характер способа воздействия говорящего на партнера, соотносима с планом стратегической реализации конкретной коммуникативной задачи, который охватывает: а) личное участие (социально-ролевое или предметное) в диалогическом обмене вообще и речевом действии в частности, б) степень уверенности автора в совершении ответного действия, т.е. его уверенность в кооперативном (согласованном) характере взаимодействия, в) оценку реальности достижения ожидаемого результата и г) приоритетный характер актуализированных инициатором действий и связанных с ним прагматических (коммуникативно-тематических) смыслов.

В зависимости от направленности речевого воздействия и факторов, обуславливающих прагматическое значение речевого произведения в диалоге можно выделить наиболее употребительные типы воздействий, маркированные соответствующими иллокутивными или прагматическими функциями (ИФ): конститутивные, репрезентативные; когнитивные и интерактивные.

Типология иллокутивных функций репликовых шагов

Наиболее употребительные ФТВ, маркированные соответствующими ИФ являются следующие.

Конститутивная ИФ соотносима с такими типовыми речевыми действиями, которые используются для фиксирования, установки некоторого положения вещей (дел) в мире.

Пример.(Марк Леви. Каждый хочет любить)

Сьюзен (мать): Я никогда тебя не забывала, Лиза. Все случилось не из-за тебя, а из-за меня, из-за моей любви к тебе.

Лиза (дочь): Значит, так ты представляешь себе любовь? Бросить — значит любить?

Репрезентативная ИФ охватывает такие речевые действия, в которых затронуты интересы говорящего и отношения партнера к положению дел, процессу, состоянию, представленным самим говорящим.

Пример.(Марк Леви. Каждый хочет любить)

Лиза (дочь): Поздно для чего? Разве между матерью и дочерью существует «слишком поздно»?

Сьюзен (мать): Об этом судить тебе, Лиза.

Когнитивная ИФ представляет такие речевые действия, в которых дается информация для адресата об отношении говорящего к некоторому (фиксированному им) положению вещей, дел, состояний в мире.

Пример. (Марк Леви. Каждый хочет любить)

Лиза (дочь): Мама умерла!

Сьюзен (мать): Не говори так, прошу тебя.

Лиза (дочь): Но именно эти слова определили мою жизнь, они были первыми, которые я произнесла в Америке.

Интерактивная ИФ соотносима с такими речевыми действиями, в которых раскрываются (или фиксируются) условия взаимодействия между партнерами по поводу некоторого предстоящего (или ожидаемого одним из партнеров) действий.

Пример.(Марк Леви. Каждый хочет любить)

Сьюзен (мать): Мне очень жаль. Если бы ты только знала, как я сожалею! Я все тебе объясню.

Лиза (дочь): Можно ли объяснить то, что ты со мной сделала? Хотя, впрочем... Объясни, что сделала я! Из-за чего ты меня забыла?!

Сьюзен (мать): Я никогда тебя не забывала, Лиза. Все случилось не из-за тебя, а из-за меня, из-за моей любви к тебе.

Вполне очевидно, что выделенные типы иллокутивных функций, задающих характер взаимодействия партнеров в полном объеме, включают в себя направления «соответствий от слов к миру или от мира к словам» (Серль, 1987: 102-103). Однако не только направленность имеющегося соответствия слов и мира и наоборот, которое задается говорящим, характеризует иллокутивность как инструмент воздействия в диалоге. Значимым оказывается

и то, что говорящий, выбирая форму взаимодействия и маркируя ее соответствующим образом в виде тех или иных иллокутивных показателей, устанавливает направленность такого воздействия с учетом его фреймового содержания. Поэтому можно говорить, что типовая ИФ активирует фреймовую организацию взаимодействия партнеров на уровне ее представления, т.е. на уровне ФСП.

Когнитивная ИФ образует информативно-дескриптивный фреймовый тип взаимодействия, а репрезентативная ИФ — контактивно-регулятивный интерактивный тип. Соответственно, конститутивная иллокутивная функция формирует декларативно-экспрессивный интерактивный тип, а непосредственно интерактивная ИФ — директивный тип взаимодействия.

Выделенные фреймовые типы взаимодействия **не образуют** монолитных формирований, а включают в себя различные подтипы, маркированные соответствующими иллокутивными показателями. Однако деление на подтипы происходит на базе их функциональных свойств относительно типового иллокутивного (фреймообразующего) потенциала.

Соотношение иллокутивной функции и типового фрейма, активирующего ФСП можно представить в виде определенной таблицы:

Таблица 9. Соотношение ИФ и типового фрейма, активирующего ФСП (Глава 11, стр. vi приложения).

Относительно выделенных типов и подтипов можно сказать, что деление осуществляется на соответствии или несоответствии иллокутивной силы (иллокутивной функции конкретного подтипа, акта-события конкретного действия) иллокутивному потенциалу. Напомним еще раз, что ИС может быть равной ИП, а может быть ниже или выше его.

Информации о речевых произведениях: виды знания в дискурсе

Взаимодействие общающихся сторон в диалоге возможно и успешно в том случае, если есть воздействие, влияние партнеров по диалогу друг на друга, упорядоченное в единый (целостный) процесс.

Отличительной особенностью дискурсивного взаимодействия (интеракции) является акт презентации внутреннего мира одного из партнеров другому, когда партнер по дискурсу предполагает наличие такого внутреннего мира у своего собеседника. Понятие внутреннего мира коммуниканта трактуется достаточно широко. Оно охватывает как установки на взаимодействие в дискурсе, так и знания прагматической интерпретации речевых произведений в дискурсе, т.е. диалогического текста.

Знания прагматической интерпретации диалогического текста — это знания общего плана, а именно: знания коммуникативно-социальных конвенций реализации коммуникативных целей каждого из партнеров и глобальной цели типового акта взаимодействия, знания о стратегиях обработки информации и порождения текста, т.е. знания всего того, что необходимо для

прагматической интерпретации речевых произведений партнеров, используемых при реализации глобальной цели типового акта общения. В полном объеме прагматическая интерпретация речевых произведений должна опираться на языковые, энциклопедические и иллокутивные знания (см.: Демьянков, 1988; Демьянков, 1989:73-80; Романов, 1988:101; Романов, 1989а: 259).

Выделенные типы знаний составляют основу интерактивных знаний диалогического взаимодействия по типовому образцу, которая формирует комплексную систему знаний, включающую в себя разновидности знаний по отдельным областям. Центральное место в этой системе занимают иллокутивные знания, которые находятся в определенной взаимосвязи с другими разновидностями знаний. Действительно, если языковые знания представляются на уровне грамматической и — шире — языковой компетенции, т.е. только на уровне одной из составляющей коммуникативной компетенции говорящего субъекта (о коммуникативной компетенции и ее уровнях см.: Романов, 1989б: 130-131), а энциклопедические знания указывают лишь на принципы и условия соединения смысловых комплексов в горизонтальном и вертикальном ракурсах типового текста, то иллокутивные знания призваны раскрывать целевые параметры использования речевых произведений.

Другими словами, иллокутивные знания представляют собой такой вид информации о речевых произведениях, который указывает на знания о целях, достигаемых определенными речевыми и иллокутивными действиями, на знания о коммуникативно-социальных последствиях, связанных с реализацией речевых и иллокутивных действий, на знания, положенные в основу образования иллокутивных комплексов в тексте и формирования в нем иллокутивной доминанты (см.: Романов, 1986:12-14).

Необходимо также подчеркнуть, что иллокутивные знания актуализируют языковые и энциклопедические знания в рамках той (глобальной или же типовой для конкретного акта общения) цели, которую собеседник стремится достичь при помощи своей коммуникативной деятельности. Поэтому можно считать, что каждая из составляющих комплекса интерактивных знаний реализуется (оформляется и конституируется) на фоне других разновидностей знаний. Причем любая из указанных разновидностей знания манифестируется определенным образом в структуре самого текста дискурса, построенного в результате коммуникативной деятельности собеседников для достижения глобальной цели.

В этой связи целевой характер диалогического взаимодействия приобретает приоритетное значение в коммуникативном процессе, ибо коммуникация без цели вряд ли характерна для нормальных носителей языка. В действительности, одной из основополагающих коммуникативных потребностей, а вместе с тем и целью речевого действия, является передача

информации партнеру по общению о своих намерениях и установках, для того чтобы он смог ее перенести в свою комплексную систему знаний и отреагировать своим поведением в виде успешного (т.е. предписанного сценарием типового акта общения) закрытия речевых действий партнера.

Единицей представления иллокутивных знаний в системе интерактивного комплекса знаний можно считать иллокутивное действие, которое раскрывает способ реализации коммуникативного намерения (способ воздействия) участника общения в конкретном речевом действии. Поэтому можно считать, что иллокутивное действие реализуется через языковую сущность речевого действия, однако эти понятия не являются тождественными (ср. однако иной подход к этой проблеме, где устанавливается полная тождественность названных понятий: Фивегер, 1987:10).

Сравнивая различные по иллокутивному потенциалу диалогические тексты и их иллокутивные структуры, можно считать, что в основе диалогического общения по типовому иллокутивному образцу лежат иллокутивные знания о сценарном протекании типовой интеракции, которые в свою очередь сопряжены с энциклопедическими, языковыми и ситуативными знаниями (вопрос о взаимодействии названных типов знаний в общей системе интерактивных знаний требует отдельного рассмотрения в рамках обсуждения проблемы интерактивных знаний в диалоге).

Реализация иллокутивных знаний в диалогическом общении предполагает также их взаимодействие с таким видом знаний, как организационные (речеорганизующие или регулятивные) знания, которые связаны с регулятивной стороной процесса речевой коммуникации и включают в себя знания о различиях форм коммуникации, о иерархической соотнесенности регулятивных единиц — действий в иллокутивной структуре диалогического текста, об особенностях диалогического процесса, где производство и рецепция речевых произведений партнеров (диалогических шагов) разделены во времени и пространстве. Знания о речеорганизующей (регулятивной) составляющей диалога — организационные знания — включают в себя и знания о стратегической природе распределения регулятивных действий при реализации типовой цели иллокутивного потенциала. И здесь уместно подчеркнуть, что стратегия как элемент динамического развертывания иллокутивной структуры дискурса определяется не просто ситуационными факторами протекания взаимодействия, а обуславливается в определенной степени фреймовым сценарием иллокутивного потенциала, так как она всегда сориентирована на конкретный этап функционально-семантического представления иллокутивного потенциала. Последнее дает основание говорить об относительном характере названных знаний в интерактивном процессе, ср.: стратегии убеждения, снятия конфликта или коммуникативных рассогласований, стратегии выхода из конфликта и т.п. в сценариях по различным иллокутивным потенциалам.

Итак, роль иллокутивных знаний в конструировании диалогического текста определяется прежде всего их местом в системе интерактивных знаний, используемых партнерами в процессе общения по достижению поставленных коммуникативных целей. Иллокутивные знания формируют базовую основу взаимодействия собеседников в пределах типового иллокутивного потенциала, который выступает в качестве функционально-семантического представления — целостного, комплексного образования, многомерного по своей природе. Иллокутивные и — шире — интерактивные знания о типовом акте взаимодействия у партнеров способствуют взаимопониманию и успешной реализации коммуникативных целей. Предписанный иллокутивными знаниями «протокол» совместных действий по достижению типовых целей формирует композиционную структуру дискурса и не допускает непредвиденных рассогласований и коммуникативных провалов, если таковые не входят в специальные намерения одного из собеседников. Но этот вопрос — путь дальнейшего исследования, посвященного специальному рассмотрению указанных случаев.